

Альбинос из клана Земли

Автор:

Максим Керн

Альбинос из клана Земли

Максим Александрович Керн

Будьте осторожны во время грозы. А если повстречаете шаровую молнию, то... Тут уж как повезет. Простому учителю истории Михаилу Александрову не повезло. Хотя это как посмотреть. Судьба дала ему второй шанс, закинув в другой мир, в тело внука главы клана Земли, погибшего на подстроенной дуэли. Магия, кланы, академия, древнее пророчество о Четырехцветном, который уничтожит этот мир. Или спасет?

Максим Керн

Альбинос из клана Земли

© Керн М. А., 2017

© Художественное оформление, «Издательство Альфа-книга», 2017

* * *

Пролог

Лоран, мой секретарь и помощник, ворвался в кабинет без стука, чего обычно себе не позволял. Я уже собралась отчитать секретаря, но, увидев его бледное лицо, передумала. Лоран со мной с детства и правила поведения соблюдает как никто в клане Сорка. Значит, случилось что-то экстраординарное. Неужели что-то с отцом?

– Что случилось? – спросила я, встав из-за письменного стола, ожидая услышать худшее. Отец уже давно болел, обычные целители не могли ничего поделать с болезнью, пожиравшей его изнутри, а риксы ломали такие цены за свои услуги, что, даже заложив старый фамильный замок и имение, мы не выручили бы всей необходимой суммы.

– Кари, в академии появился внук главы Земляных, – задыхаясь и проглатывая окончания слов, зачастил Лоран. – Ну ты знаешь, тот затворник. Я увидел карету во дворе, а потом увидел герб. – Лоран несколько раз глубоко вздохнул, переводя дух, и схватился за правый бок. Он явно долго бежал.

– Рэни Альбинос? – нахмурилась я. От сердца отлегло. С отцом все в порядке. Хотя появление в Академии Орханта внука главы одного из Стихийных кланов наводило на размышления. – Что он здесь забыл?

– Ты не поверишь, приехал учиться! Причем сразу на третий курс! Экстерном все экзамены сдал. Я слышал, как об этом наш декан с преподавателем рунической магии говорил!

– Очень интересно, – негромко проговорила я, опускаясь в свое любимое кресло.

Это надо как следует обдумать. Приезд Альбиноса менял весь устоявшийся расклад сил в академии, чем нужно обязательно воспользоваться. Клан Земли – это не пустой звук. Могущественный клан, некогда возглавлявший Совет Орханта, хотя позже отпустивший бразды правления и отошедший в тень, но не утративший своего влияния. Да еще и на третий курс, на котором училась и я. Интересно, на какой факультет он поступил? Наверняка на военный, самый престижный. Обычно все наследники Стихийных поступали именно туда. Впрочем, бывали и исключения.

– Я недоговорил! Он вызвал на смертельную дуэль огневика!

– Как?! – вновь вскочила я на ноги. – Кого?!

– Крида. Тот оскорбил Альбиноса, при всех назвав его молью, и прошелся по его матери, которая родила такого уroda.

Последние слова Лорана я еле расслышала, выбегая из кабинета и устремляясь на дуэльную площадку. Эту дуэль нельзя допустить! Я дочь главы одного из Младших кланов – вассалов клана Земли. Рэни, насколько я знаю, никогда не дрался на дуэли, а Крид – завзятый дуэлянт, дружок Мариуса – внука главы клана Огня. Ведь даже идиоту ясно, что это провокация! Огненные за последние годы набрали сил и идут к главенству в Совете напролом, не слишком стесняясь в методах. Эта дуэль наверняка подстроена огневиками, и, похоже, плевать они хотели на последствия! Они что, очередной войны кланов добиваются? Эти мысли пронеслись у меня в голове, пока я подбегала к куполу дуэльной арены. Еще издали я заметила множество вассалов Огненных в академических накидках, украшенных алой полосой – знаком принадлежности к клану. Из вассалов Земляных я успела заметить только Лема. Тот стоял в окружении огневиков, как башня в поле, возвышаясь над ними на две головы. Лем из Звериного клана, но даже в своей боевой трансформации он ничего не сможет противопоставить магии Огненных.

Я как таран ворвалась в толпу собравшихся поглазеть на бесплатное развлечение – избиение беспомощного Земляного, – но опоздала. Изломанное тело Рэни лежало на утрамбованной до состояния камня земле. Магические поглотители, установленные по периметру площадки, сияли от впитанной силы. Все было кончено. Крид с широкой улыбкой рывком вздернул вверх легкое тело Рэни, одной рукой схватившись за длинные белые волосы, сейчас обожженные и грязные, задрав ему голову и показывая всем присутствующим разбитое в кровь лицо поверженного противника.

– Крид, сволочь! Отпусти его!

Видя мое белое от бешенства лицо, столпившиеся вокруг огневики отпрянули в стороны. Крид небрежно откинул в сторону тело Рэни и глумливо осклабился.

– Это кто там еще тьякает? Нищевродка Кари Сорка прибежала заступиться за своего господина? Да опоздала, вот незадача! Дуэль была по всем правилам, он сам меня вызвал на дуэль до смерти. Есть куча свидетелей, и даже Высший

Совет мне слова сказать не сможет! – рассмеялся Крид мне в лицо.

– Ты убил беззащитного новичка, ни разу не дравшегося на дуэли. – Меня перестало трясти, и изнутри поднялась холодная ярость. Та самая родовая ярость, известная всему Орханту и с которой были вынуждены считаться даже Стихийные кланы. Я знала, как это выглядит со стороны. Глаза затягивает голубовато-серой пеленой, закрывая белок и радужку, движения становятся резкими, а кожа уплотняется, становясь прочнее металла, превращаясь в гибкий доспех, закрывающий тело с ног до головы. Бойцы Стихийных кланов были сильны работой по площадям. В этом им нет равных. Водники могли сотворить водоворот или поднять цунами, огневики – пустить стену огня, способную сжечь большой город или активировать вулкан. Воздушники могли создать ураган, разрывающий на куски легкие воинов огромного войска, а Земляные устроить землетрясение или возвести горную гряду. Но для этого требуется время. Которого в одиночной схватке может и не хватить. Именно поэтому бойцы клана Сорка так высоко ценились в качестве телохранителей. Да и в качестве наемных убийц, чего уж скрывать. Наша родовая техника была не такой мощной, как у стихийников, но в одиночных схватках нам мало кто мог противостоять.

– Я, Кари Сорка из клана Металла, вызываю тебя, Крида Мерано из клана Огня, на дуэль до смерти. Здесь и сейчас. Ты – бесчестный ублюдок и недостойн жизни.

Все, отступить некуда. Формула вызова произнесена, публичное оскорбление прозвучало. Я намеренно использовала этот метод. Сейчас он не сможет пойти на попятный, в присутствии членов клана и Мариуса, задумчиво поглядывающего на меня поверх темных очков, не так давно вошедших в моду. Будь Крид поумнее, он бы разгадал мой замысел, но с мозгами у него всегда было плохо. Силы хоть отбавляй, а вот умишком слаб. А Мариус умен, сразу все понял. Его глаза на какое-то мгновение полыхнули яростным огнем, но он быстро взял себя в руки, вернув на лицо привычное высокомерно-брезгливое выражение. Крид кинул вопросительный взгляд на своего хозяина. Мариус лениво кивнул, давая разрешение. Отказаться от дуэли сейчас – значит уронить свой престиж, а на это внук главы клана Огня не мог пойти ни при каких обстоятельствах. На это и был расчет. Крид потратил силы на дуэли с Рэни. Наверняка решил сначала поглумиться над ним, помучить, используя подлые заклинания, которых огневики никогда не чурались, а уж потом прикончить. Но со мной это не пройдет. В драке не всегда решает грубая сила, и Мариус мгновенно это понял. Пусть мне далеко до мощи боевика Огненного клана,

сверхбыстрая реакция и фамильное умение всегда со мной. Я сунула руку в потайной карман облегающего форменного кителя и достала из него пять небольших стальных шариков. Сжала их в ладони, призывая родовую магию и почувствовав теплую волну, прокатившуюся по телу. Я готова.

– Я, Крид Мерано из клана Огня, принимаю вызов Кари Сорка из клана Металла на дуэль до смерти. Сейчас я тебя поджарю, болванка чугунная, и никакие фокусы тебе не помогут! – выкрикнул Крид, играя на публику, которой собралось уже порядком. Весть о дуэли облетела академию мгновенно, и вокруг арены собрались, похоже, все. Вон и профессора сквозь толпу пробиваются. Но уже слишком поздно, слова сказаны, и даже глава Совета Орханта не в силах помешать нашей дуэли.

Ну что ж, начали. Никогда до этого дня мне не приходилось драться на дуэли до смерти. Учебные дуэли не в счет. Крид должен умереть, иначе пострадает не только клан Земли, но и его вассалы, к которым принадлежит и клан Сорка. Репутация в нашем мире стоит дороже денег, и мне не простили бы, если бы я не вступилась за честь клана. Я бросила взгляд на тело Рэни, лежащее почти у края площадки, и во мне вновь поднялась волна холодной ярости. Сейчас даже унести его нельзя. Пока хотя бы двое противников в круге, заходить внутрь никто не вправе. Так гласит дуэльный кодекс. А схватки до смерти, хоть и нечасты со времен Войны Кланов, зачастую проходили и не один на один. Случались и групповые. Крид отошел к ограждению дуэльной площадки явно получать инструкции от Мариуса, и у меня есть время продумать мои действия. Родовую магию я пушу в ход только в самом крайнем случае – не дело, если наши тайные приемы увидит столько глаз. Поэтому попробую обойтись ускорением и шариками. Просчитать действия Крида несложно: он всегда предпочитал грубую силу и, скорее всего, использует прямолинейную тактику навала, забросав меня самыми мощными заклинаниями из своего арсенала.

Мои размышления прервал раздавшийся за спиной вскрик. Я обернулась и увидела молодую девушку, пробившуюся к самому ограждению площадки. Она с помертвевшим лицом смотрела на тело Рэни, поломанной куклой лежавшее внутри круга. Глаза ее были расширены, а судорожно сжатые кулачки сжимали измятый пергамент с хорошо известной всему Орханту печатью. Кто это? Где-то я ее уже видела... Клятый четырехцветный! Это же Ани – младшая сестра Альбиноса! На последнем общем сборе кланов Земли она была еще совсем девчонкой, поэтому я ее сразу и не узнала. Так они приехали вдвоем! Пергамент в ее руках – это приказ ректора о зачислении на первый курс. Видимо, пока она

сдавала экзамен приемной комиссии, Рэни и влетел в расставленную ловушку.

– Ну что, ты готова, железяка ржавая? – Крид подошел к разделительной линии и сплюнул сквозь зубы, демонстрируя презрение. А вот это глупо. Никогда не относись к противнику пренебрежительно. К любому противнику, даже заведомо слабее тебя. Эту простую истину отец вбил в мою голову намертво еще в детстве.

Я без лишних слов бросила активирующий импульс в защитный периметр, и поглотители негромко загудели, накрыв круг площадки полупрозрачным силовым куполом. Теперь отсюда выйдет только один. Неспешно подойдя к своей черте, я коснулась ее носком ботинка, обозначив готовность. И мгновенно ускорила, уходя в сторону от мощной струи огня! Крид, как я и думала, не стал размениваться на мелочи вроде фаерболов или искр, с ходу врубив тяжелые заклинания. Он такой предсказуемый. Я бы усмехнулась, если бы смогла, но преобразовавшаяся кожа не позволяла этого сделать, превратив лицо в неподвижную маску. Ага, выдохся! Долго держать это заклинание ты не можешь, а места на площадке хватало, чем я и воспользовалась, перемещаясь с места на место с невообразимой для обычного смертного скоростью, сбивая Криду прицел. Ну, это все или есть еще приемчики? Я остановилась, пристально наблюдая за руками своего противника. Дышит тяжело, это хорошо. А я так бегать могу еще долго.

– Сдохни, Сорка! – Крид развел руки в стороны, и на меня двинулась стена пламени. Раскаленная настолько, что посыпанная песком земля площадки спекалась, превращаясь в стекло. А вот этого я не ожидала. Это плетение высшего класса, Крид не мог им владеть, просто сил бы не хватило! Если только... если только эта сила не была заемной. Мариус, тварь! Вот почему Крид так долго обсуждал что-то со своим хозяином! Отпрыск сына главы клана Огня решил пойти на обман, незаметно передав Криду амулет-накопитель. Это строго запрещено дуэльным кодексом, но Мариус всегда умудрялся обойти запреты, оставаясь при этом чистеньким.

Стена приближалась неспешно, как в насмешку. Я медленно отступала, лихорадочно просчитывая варианты. Ни обойти ее, ни перепрыгнуть даже на ускорении я не смогу – стена ползла сплошным потоком, перегородив площадку от края до края. Сделав еще шаг назад, я едва не упала, наткнувшись на лежавшее тело Рэни. От толчка он перевернулся на спину, и я увидела изуродованное лицо сюзерена. Прости, Рэни, я не успела тебя уберечь...

Внезапно тело Альбиноса сотрясла судорога, и я услышала слабый вздох. Боги Орханта, он жив! Действовать надо быстро. Встав перед телом сюзерена, я выпустила из ладони стальные шарики, которые повисли в воздухе на расстоянии вытянутой руки. К четырехцветному все, пусть видят. Сейчас не тот случай, чтобы скрывать тайны клана. Шарики подернулись легкой дымкой, и их стало вдвое больше. Потом еще. И еще. До тех пор, пока передо мной не возник знак Ард. Такого большого я еще никогда не составляла, но близость смерти и необходимость защитить сюзерена придала мне сил. На мне затлела одежда. Бойцов клана Сорка плохо берет пламя, но высшее заклятие Огня, да еще с накачкой от усилителя... А сюзерен полностью беззащитен. Я активировала знак. Ард распался, окружив меня и Рэни со всех сторон непроницаемой стальной завесой. Вот теперь посмотрим, кто кого. Я бросила быстрый взгляд назад. Вроде дышит. Медлить нельзя, знак такой величины долго держать мне не удастся. Мысленная команда – и Ард вытянулся в копьё, пробившее стену белого пламени. Еще одна команда, и копьё расширилось, преобразовавшись в стальной тоннель, по которому я и двинулась в сторону оторопевшего от неожиданности Крида. Так я и знала. Мой противник держал в руке амулет-накопитель, из которого исходили волны силы. Ускорившись до предела, буквально продираясь сквозь уплотнившийся воздух, я возникла возле не успевшего выставить защиту Крида и прикоснулась ладонью к его груди. Это клановое умение применялось нечасто и было тщательно оберегаемой тайной. Применялось оно для казни преступников и устрашения. Убить Крида можно было и проще, но сейчас нужен был наглядный урок, который запомнят надолго. Заклятие Стальной Ладони не оставляло противнику ни малейшего шанса. Единственный его недостаток заключался в том, что для его применения надо приблизиться к противнику вплотную.

Крид замер, не в силах даже вскрикнуть. Да и как кричать, если легкие превратились в металл? Несколько мгновений, и на меня смотрело искажившееся от ужаса лицо металлической статуи. Дуэль была окончена. Рэни! Я бросилась к бессознательному сюзерену, упала перед ним на колени, приподняв его голову над землей. Ну же, только не умирай! Глаза Альбиноса приоткрылись, он бездумным взглядом посмотрел вокруг, прошептал что-то на неизвестном языке и вновь потерял сознание.

Я открыл глаза и пустым взглядом уставился на молочно-белый потолок. Потолок светился. Привычных ламп не было, мягкий свет исходил изнутри. Обрывки мыслей неторопливо ворочались, пытаюсь зацепиться друг за друга, но получалось пока из рук вон плохо. Так, попробуем с основ. Я мыслю, следовательно, я существую. Логично? Вроде бы. Уже прогресс. Теперь тело. Я попытался пошевелиться, но не вышло. Говорить я тоже не мог. Тело не чувствовалось вовсе, как будто его и не было. Печально. Вроде бы. Мозг холодно запротоколировал сей факт, и никаких эмоций по этому поводу не возникло. Странно, кажется, раньше я был более эмоционален. И еще что-то странное творилось с памятью. То я вдруг вспоминаю, как мама ведет меня в школу первого сентября, то вдруг вижу отца, учащего меня накладывать подчиняющие узы в заклинании оживления голема. Что же это такое? Я ведь точно знаю, что я – Михаил Александров, сорока трех лет, бездетный, беспартийный, учитель истории в средней школе. И тут же я осознаю себя семнадцатилетним Рэни Карвусом, внуком главы клана Земли, прозванным за свое уродство Альбиносом. Для родителей это была трагедия. Их единственный отпрыск мужского пола родился с белыми волосами и прозрачно-серыми глазами, а это говорило только об одном – Проклятии богов Орханта. Все четырехцветные – проклятие и гибель всего живого – имели именно такой окрас волос. Хорошо хоть на костре не сожгли, как исчадие скверны. Отец смог убедить деда не делать этого, грозясь расколоть клан, и тот уступил. Правда, и от места главы Совета ему пришлось отказаться. Как же, внук – проклятый... Меня буквально заперли в родительском замке, где единственными моими друзьями были книги. Родовые способности я унаследовал в полной мере, отец учил меня сам, а он все-таки после деда самый сильный маг Земли в Орханте, да и за пределами континента, думаю, тоже.

Вся эта информация, обрывки воспоминаний, кусочки знаний кашей крутились в голове, вызывая дичайшую головную боль. У меня что, шизофрения? Раздвоение личности? Так, надо сосредоточиться и попытаться вспомнить последние минуты перед тем, как... Перед тем как – что? Выискивать нужный фрагмент памяти из всей этой мешанины было мучительно больно, но необходимо, иначе я просто сойду с ума! Вот, кажется, зацепил. Недавнее воспоминание вспыхнуло передо мной, четко, с мельчайшими подробностями, на которые в жизни обычно не обращаешь внимания.

Я возвращаюсь из школы вечером. Небо заволочило тучами и начали срываться первые капли дождя. До старой панельной пятиэтажки, где я жил в своей холостяцкой однушке, было недалеко, и я ускорил шаг, надеясь не промокнуть окончательно. Рядом сверкнула молния, на мгновение ослепив меня, а следом раздался оглушительный раскат грома. Черт, надо добираться быстрее, по телевизору последнее время рассказывали – то тут, то там люди гибнут от ударов молнии, а я как раз нахожусь на открытой местности. Рекомендации были, конечно, оторви да выбрось – не прятаться под деревьями, они вроде бы притягивают молнии, выключить мобильник, и если гроза застигла в поле, то лучше не стоять, как три тополя на Плющихе, а лечь на землю и переждать стихию. Я посмотрел на свой новый костюм и решил, что последней рекомендацией точно пренебрегу. Осталось преодолеть пустырь, заваленный кучами строительного мусора, – и я дома. Дождь, сначала несильный, превратился в ливень, обрушивая мне на голову и за шиворот ведра воды. Я выругался сквозь зубы и, держа над собой старый кожаный портфель, в котором носил свои учебные записи, пособия и тетрадки с домашними заданиями, побежал, перепрыгивая через лужи и торчавшие из земли куски металла и ржавые арматурины. Вот и дом, почти добрался! Я уже потянулся к ручке входной двери, как слева мелькнуло что-то яркое. Я повернул голову и обомлел.

Передо мной на расстоянии вытянутой руки в воздухе висел небольшой светящийся шар размером с кулак. Шар потрескивал и издавал еле слышное гудение. Господи... Шаровая молния. Меня практически парализовало. Сердце пропустило удар, а потом бешено забилося, наполняя кровь адреналином. У человека только три реакции на внезапную опасность – ступор, бегство или агрессия. Вот в ступоре я и застыл, наблюдая, как шаровая молния неспешно приближается к моему лицу. Я не мог пошевелиться от ужаса. В голове внезапно всплыла прочитанная как-то рекомендация, что нужно делать в таком случае. Подуть на шаровую молнию. Поток воздуха, по уверению неизвестного автора статьи в бульварной газетенке, должен отнести сгусток плазмы в сторону. Лучше не делать резких движений. Я трясущейся рукой дотянулся до дверной ручки, второй медленно подтянул намокший портфель на уровень груди, как будто это поможет, если молния рванет, и подул на искрящийся голубоватого цвета шар, висевший буквально в двадцати сантиметрах от моего носа. Жа?ра, как ни странно, я совсем не ощущал. Рекомендации горе-писачки оказались враньем. Шар внезапно покрылся сеткой белых разрядов, идущих откуда-то изнутри, и передо мной вспыхнула сверхновая. Впрочем, светила недолго. Через мгновение она погасла, и меня окутала тьма.

Что ж, с этим разобрались. Похоже, я умер. Будем исходить из этого. После взрыва шаровой молнии возле головы я вряд ли мог остаться в живых. И опять не возникло никаких особенных эмоций. Ну умер и умер. И чего люди с таким пиететом относятся к этому абсолютно, по сути, рядовому событию? Более интересный вопрос – где я сейчас нахожусь? И еще... Странное отрывочное воспоминание. Уже ПОСЛЕ взрыва молнии. Я с кем-то разговаривал. Причем разговаривал будто с кем-то знакомым. И еще ощущение страшного жара и боли. Нет, не могу вспомнить. Надеюсь, память соединит все разрозненные осколки и расставит по своим местам. Со временем. Я слышал, что напрягать память, изо всех сил пытаюсь что-то вспомнить, просто бессмысленно, можно сделать только хуже. Воспоминания сами вернуться в свое время.

Так, с этим определились. Теперь надо понять, где я нахожусь. Пошевелиться я по-прежнему не мог, только вертеть глазами. Чем и воспользовался. Можно сделать выводы и из крох информации. Скосив глаза и чуть не заработав при этом косоглазие, я осмотрел помещение, в котором находился. Я лежал на огромной кровати, прямо каком-то мастодонте с высокими резными столбиками по краям. Я был укрыт по подбородок белоснежным покрывалом, но то, что под ним все-таки есть тело, меня успокоило. Нет, это явно не больница. Таких роскошных больниц не бывает. Мне приходилось лежать в лечебных учреждениях, и я что-то не припомню, чтобы в палатах стояла такая шикарная мебель, а пол был покрыт светлым, янтарного оттенка паркетом, выложенным в сложный рисунок. Да и тихо было, чего не может быть в обычной советской, тьфу ты, российской лечебнице. Или я в какой-то иностранной клинике, в VIP-палате для важных персон? С чего бы? Кому нужен простой учитель истории? Он даже родному государству не нужен, судя по зарплате и выросшей в три раза нагрузке.

Но как следует поразмышлять над этим мне не дали. Хлопнула дверь, раздался быстрый стук каблучков и на меня налетел вихрь. Вихрь был одет в какое-то странное одеяние, напомнившее мне кители высших военных сановников девятнадцатого века, со стоячим воротничком, в черную юбку до колен, имел длинные черные волосы, забранные на затылке в хвост, и огромные зеленые глаза.

– Рэни, ты жив! Слава богам, я чуть не умерла, когда увидела твое тело на арене! Как ты себя чувствуешь? Ничего не болит? Целитель сказал, что ты был при смерти, вообще непонятно, как ты выжил после боевых огненных заклятий! А Кари, ты помнишь Кари Сорка? Она этого огневика в железную статую

превратила, представляешь? Я и не знала, что она такое может! А потом тебя принесли сюда. Вся академия на ушах стоит, отец скоро приедет, эти Огненные за все поплатятся! – Огромные глаза черноволосого чуда сузились от злости.

– Ани, что ты тут делаешь? – раздался вдруг строгий мужской голос.

Девчонка ойкнула, вскочила и только что не встала по стойке «смирно».

– Отец, я просто... Как ты так быстро добрался? Я ведь тебе только недавно по амулету связи сообщила.

– Родовой портал использовал. И не заговаривай мне зубы. Целитель сказал, не беспокоить Рэни, пока на него наложено заклятие исцеления. А ты что?

В поле моего зрения возник мужчина. Часть памяти твердила, что этот властный человек с сединой на висках и суровым взглядом – мой отец. Вернее, нет. Мой отец умер, когда мне было шестнадцать, погибнув в автомобильной аварии! Да что с моей головой?! Я изо всех сил зажмурился, из глаз от напряжения полились слезы. Вспомнить, вспомнить...

– Целитель! Где этот рикс?! Быстро сюда! – раздался бешеный рык, а спустя пару мгновений я услышал торопливые шаги еще одного человека.

Хотя нет, здесь я, пожалуй, поторопился. Это был не человек. Это был рикс. Память решила сделать подарок и подкинула кусочек. Я вспомнил. Каста высших магов-целителей, небольшой замкнутый народ, живущий на другом континенте. Они воистину могли творить чудеса, вытаскивая людей практически с того света. Брали риксы за свои услуги астрономические суммы и никому не раскрывали тайн своего искусства. «Отец что, решил казну клана ополовинить? – возникла вдруг в голове недовольная мысль. – Так и разориться недолго».

Рикс пристально посмотрел на меня своими желтыми птичьими глазами, прошептал что-то на своем наречии и провел надо мной руками, видимо запуская какое-то диагностическое заклинание, от которого прокатилась теплая волна. Ох, какое облегчение вновь почувствовать свое тело! Перспектива остаться недвижимым овощем меня совсем не прельщала.

– С ним все в порядке, ар Карвус, повреждений магической структуры нет. Внутренние повреждения от огненных заклятий устранены. Только...

– Что еще?

– Я наблюдаю отголоски ментального воздействия...

– Это точно? Вы не ошиблись, ар Кинто? – подобрался отец.

– Я – лекарь Высшего Круга. Я не ошибаюсь. На вашего сына было произведено ментальное воздействие, несомненно. – Рикс вновь прошептал что-то себе под нос, и я ощутил, что могу двигаться. Какое облегчение!

– Вы сможете подтвердить это перед Советом?

– У меня много неотложных дел, ар Карвус, – повернулся к отцу маленький рикс. – Я и так был вынужден отложить свою работу, чтобы помочь вам.

– За очень большие деньги, позволю себе заметить, – поджал губы отец.

– Вы согласились на мои расценки. К тому же я не являюсь подданным Орханта и не обязан повиноваться вашему Совету. Мы не лезем в политику, ар Карвус, мы только лекари. Нам неинтересны ваши отношения с кланом Огня, не вмешивайте меня в это.

Кажется, обстановка слегка накалилась. Пора сказать свое слово, а то, смотрю, про меня уже забыли. Ани (младшая сестра – вовремя всплыла подсказка из глубин памяти), притихшей мышкой стоявшая в изголовье кровати, только переводила взгляд своих зеленых глазищ с меня на отца, а с него на целителя.

– Отец, не стоит вмешивать в это Совет. Я сам разберусь.

Возникшая перепалка мгновенно стихла.

– Сын, ты хорошо себя чувствуешь? – мягко спросил отец. – Огненные использовали запрещенную ментальную магию, а потом едва тебя не убили. И ты думаешь, что это просто так сойдет им с рук? – Отец присел на кровать,

откинув край покрывала, и взял меня за руку.

– Если вы не возражаете, уважаемый ар Карвус, – перебил отца рикс, – то я, с вашего позволения, откланяюсь. Ваш сын здоров, я свою часть договора выполнил. Деньги переведите на мой счет в центральном банке Рагема. Всего доброго.

Рикс ушел, оставив меня наедине с моими новообретенными родственниками. Надо им что-то сказать, а то пауза немного затянулась. Я откинул покрывало, намереваясь встать, и сразу же вновь натянул его до самого подбородка. Оказалось, что я, так сказать, слегка не одет. Я бросил быстрый взгляд на сестру. Она смотрела в сторону и делала вид, что ничего не заметила, но жаркий румянец на ее щеках говорил о многом. Хотя бы о том, что в этом мире еще сохранились такие понятия, как стыдливость и приличия. Надо что-то сказать, но что? В памяти остались только самые общие сведения. Все остальное, все вроде как малозначимые, но на самом деле очень важные детали были укутаны плотным туманом, который не спешил развеиваться. Некоторые картинки из жизни Рэни периодически выпрыгивали перед внутренним взором, но это были лишь фрагменты, из которых пока не удавалось сложить общее полотно. Хорошо, что хоть имена помню. Отец, видимо, по-своему понял мою заминку, так как встал и подтолкнул к выходу Ани.

– Ани, выйди. Нам с Рэни надо серьезно поговорить.

– Ну отец, – заныла было сестренка, но под строгим взглядом отца прикусила язык и вышла из комнаты, тихо прикрыв за собой дверь. Хорошо отец тут всех вымуштровал, авторитет он здесь явно имеет немалый.

– Прежде чем мы начнем, должен спросить: как ты себя чувствуешь? Может, перенесем разговор? Хотя реагировать нужно немедленно, покушение нельзя оставлять без ответа, ты же понимаешь. Именно поэтому я использовал родовой портал, чтобы как можно скорее оказаться здесь. Огненные могут опередить нас, предоставив в Совет свою версию случившегося. И найдут нужных свидетелей, ты же знаешь, как все это делается!

Отец нахмурился, и на его лице заиграли желваки. Вот оно как, значит. Похоже, я серьезно вляпался. Я погиб и попал в тело убитого на магической дуэли Рэни Карвуса – внука главы клана Земли. Видимо, каким-то образом я, Михаил

Александров, занял уже пустую оболочку, получив новое тело, ущербную память, неизвестные пока способности и кучу проблем на свою голову. Я никогда не увлекался фантастикой, предпочитая исторические романы, но про переселение душ читывал. И вот на своем примере убедился, что крупица правды во всем этом мистическом бреде все же имеется.

– Отец, мне нужно одеться. Голый человек плохо соображает, – решил я немного потянуть время, надеясь вспомнить необходимую мне информацию.

– Да, конечно. Твоя форма в шкафу, – кивнул отец, указав на платяной шкаф.

Я свесил ноги с кровати, намереваясь подняться, и в голове что-то щелкнуло. Форма. Форма студента Высшей академии магии Орханта. Память зацепилась за слово, потянув за собой последующие ассоциации и воспоминания, как нанизанные на нитку бусины. Я замер, впитывая в себя поток информации, как пустыня воду из прорвавшегося шлюза. Детство. Отрочество. Родители. Ани. Клань. Терабайты информации устремились в мозг, укладываясь в ящички, ниши и кладовые. Я вспомнил все, до последней детали. Даже то, что Рэни Карвус ел на завтрак двенадцать лет назад. Оказалось, что у меня абсолютная память. Все, что я когда-либо видел, слышал или читал, запоминалось насмерть. И теперь я вспомнил, что со мной случилось перед тем, как я умер...

– Рэни, что с тобой? – вновь забеспокоился отец. – Где этот рикс?

– Все в порядке, просто слишком резко принял вертикальное положение, вот голова и закружилась. Сейчас пройдет, – успокоил я отца, поднимаясь на ноги.

Подойдя к платяному шкафу и открыв тяжелую створку, я увидел внутри комплект формы – черный китель военного образца с жестким стоячим воротничком, черные строгие брюки, кожаные полуботинки и лежащее на отдельной полочке нижнее белье. Тоже мрачного, уставного цвета. Что же это за академия такая? Военная, что ли? А, вон оно что. Память по запросу немедленно предоставила необходимую информацию. Академия действительно являлась, по сути, полувоенной организацией. Обучение в ней было крайне жестким, даже жестоким, но это имело свое оправдание. Высшие посты в государстве, которым управлял Совет Орханта, могли занимать только маги, закончившие академию. Что-то вроде пажееского корпуса в дореволюционной России. Маги готовили себе смену заранее. А жесткий отбор был необходим,

чтобы во власть не проникли слабые. Естественный, так сказать, отбор. Не смог защитить себя на дуэли, значит, ты слаб. Значит, слаб твой клан. Не смог пройти экзамены или практику в Пустоши Демонов – значит, ты слаб и занимаешь свое место в иерархии кланов не по праву. Ну и интриги и политика. Как без этого. Подковерные разборки и грызня между кланами – обычное дело. И академия – не исключение. Студенты разных кланов не жили в одном общежитии, как это принято на Земле. Каждый Стихийный клан имел свой кампус, в который лучше не заходить посторонним. Вассалы Стихийных тоже имели отдельные кабинеты в кампусах. И именно в кампусе клана Земли я сейчас наверняка и находился.

Так что когда оделся и повернулся к отцу, я уже был готов к разговору.

– И во сколько клану обошлось излечение у рикса? – задал я вопрос, которого отец явно не ожидал.

– Не суть важно, – отрубил отец, скрещивая руки на груди. Выскочившая картинка из прошлого тотчас сообщила, что в этом случае лучше не настаивать на ответе. Я только кивнул, признавая за отцом право не давать ответа на этот вопрос. – Ты сказал, что мне не надо обращаться в Совет. Почему?

– Это могут воспринять как нашу слабость. Ты же знаешь, что остальным Стихийным и их вассалам только дай возможность – и пересудам не будет конца. Да и в академии могут понять превратно. Сын главы клана Земли прибежал заступиться за слабака, которого размазали по стенке на дуэли. Этого нельзя допустить. Авторитет нужно подтверждать, ты сам это говорил. А ментальное воздействие доказать не удастся, рикс в этом вопросе навстречу не пойдет, ты ведь слышал.

Отец за время моей импровизированной речи смотрел на меня со все бо?льшим и бо?льшим удивлением.

– Не ожидал от тебя это услышать, сын. Но Огненным все равно надо будет ответить. Задета не только твоя репутация, но и репутация всего клана.

– Репутация клана не пострадала. Как я понял из сумбурного рассказа Ани, мой противник не пережил дуэли с Кари?

– Да, его статуя украсит замок рода Сорка, – позволил себе легкую усмешку отец. – Хороший боец, хоть и девчонка, и ее клан всегда был предан нам. Она будет тебе надежным союзником в академии. Советую приблизить ее к себе. Сорка – лучшие телохранители в Орханте. Да и в курс местных событий тебя введет. Но что ты задумал? Не считаешь же ты, что эта дуэль была случайной? Я успел переговорить с Кари, и она уверена, что в этом замешан Мариус – внук главы Огненных. Но это еще не все. Как они узнали о твоём с сестрой прибытии? Если о том, что Ани будет поступать в академию, было известно большому количеству народа, то о том, что ты решишь оставить родовой замок и поступить сразу на третий курс, знали очень немногие.

Отец подошел к большому, в полстены, окну, присел на широкий подоконник и задумчиво почесал подбородок. Память тотчас же услужливо выставила фрагмент воспоминаний. Отец терпеть не мог сидеть в креслах, предпочитая обсиживать подоконники, край письменного стола и прочие не предназначенные для сидения поверхности, а когда о чем-то задумывался, то ходил по кабинету из угла в угол, заложив руки за спину. Ребенком я частенько пробирался в кабинет отца, брал какую-нибудь книгу со стеллажа, забирался с ногами в отцовское кресло и читал.

– Ты думаешь, кто-то слил информацию Огненным?

– Как? Слил? Да, точное слово. Пока еще слишком много неясностей в этом деле. Зачем Огненным надо было так спешно тебя убирать, я пока не знаю. Я проведу внутреннее расследование и узнаю, кто, как ты говоришь, слил информацию о твоём появлении в академии. И активизирую своих шпионов. Не нравится мне все это. – Отец в задумчивости заходил по комнате.

– А что дед? Что он думает?

Отец скривился как от зубной боли.

– Последнее время он вообще отошел от дел клана. Заперся в своем подземелье, возится с каким-то новым механизмом для боевых големов. Когда я ему сообщил о твоей дуэли, он только рукой махнул и буркнул, что с тобой с детства одни неприятности.

Понятно. С дедом у меня всегда были натянутые отношения. Он все никак не может простить, что из-за меня потерял место главы Совета. Маразматик старый.

– Ясно. Обо мне можешь не волноваться. Не думаю, что Огненные повторят попытку в ближайшее время, это окажется слишком очевидно для всех. Но я буду начеку. В тот раз они застали меня врасплох и я не сумел защититься. Я переговорю с Кари Сорка, думаю, что она не откажется быть моим телохранителем.

Внезапно в животе заурчало, да так громко, что услышал и отец. Молодое тело требовало еды.

– Сын, предлагаю прерваться и пообедать. Да и сестру твою успокоить надо, она наверняка все ухо себе стерла о замочную скважину, пытаюсь подслушать.

Мы уже двинулись к выходу, когда отец остановился, о чем-то вспомнив. Потом слегка сжал мое плечо железными пальцами, способными крошить гранит, и посмотрел мне в глаза.

– Еще кое-что, Рэни. Ты знаешь, зачем ты здесь. Ты – мой единственный наследник и когда-нибудь станешь главой клана. Ты должен влиться в общество, завести друзей и союзников. Без этого никак. Я в свое время сделал большую ошибку, лишив тебя общения со сверстниками. Пришло время ее исправлять.

Я замер напротив отца. Мы, конечно, говорили об этом, прежде чем было принято решение о моем поступлении в Академию Орханта, но тогда отец не говорил о своей ошибке. Он вообще крайне редко признавал, что хоть в чем-то ошибся.

– Сообщай мне обо всем, что происходит вокруг тебя. Будь осторожен. Надо найти этого менталиста. Сегодня же я пришлю порталом защитный амулет от ментальной магии, носи его постоянно и не снимай даже тогда, когда будешь заниматься любовными утехами с местными студенточками. И не смущайся, я и сам был когда-то молод, – подмигнул мне отец, введя меня почти в состояние ступора. Я никогда в своей жизни не слышал от него ничего подобного. Отец впервые на моей памяти открылся с этой стороны и общался не как властный,

высокородный сын главы клана Земли, а как обычный человек.

- Да, отец, я понял.

- Ну вот и хорошо. Пойдем, а то голос твоего желудка слышен уже по всему кампусу.

- Лоран, какие новости?

Я сидела в своем кресле, закрыв глаза и обдумывая сложившуюся обстановку. Подумать было о чем.

- Академия стоит на ушах. Разговоры только о твоей дуэли с Кридом и о появлении Альбиноса. - Секретарь подошел к письменному столу и положил передо мной свернутый свиток, скрепленный печатью клана Земли. - Ар Карвус просил передать тебе лично.

Я испытующе глянула на Лорана.

- Он ничего не просил передать на словах?

- Нет.

- Понятно. - Я побарабанила пальцами по обтянутому кожей драха подлокотнику кресла, не торопясь вскрывать свиток.

- Что Огненные? И прежде всего Мариус?

- Огненные притихли. Мариус пытается делать вид, что ничего не произошло, но парочка воздушниц со второго курса, ну ты должна помнить, те близняшки, видели, как он в ярости разнес заклятиями половину оранжереи.

- Ага, все-таки вышел из себя, - усмехнулась я. - Какая потеря для алхимических зелий. Надо бы аккуратно намекнуть декану алхимиков, кто это сделал. Мелочь, но приятно.

Теперь уже улыбались мы вдвоем.

– О Рэни есть новости?

– Пока нет. Но на верхнем ярусе видели рикса. Туда никого не пускают, охрана ара Карвуса перекрыла все проходы.

Рикс? Это плохо. Эти лекари равно известны как своим целительским искусством, так и непомерными запросами. Если бы мы могли нанять рикса... Я изо всех сил сжала подлокотники кресла. Нам никогда не найти столько денег, а клан Сорка – гордый клан и никогда не станет ничего просить, даже у своего сюзерена. Появление рикса в кампусе Земли говорило только об одном – Рэни плох настолько, что ар Карвус был вынужден прибегнуть к услугам этих желтоглазых коротышек. И я очень надеюсь, что он не опоздал.

– Арта Сорка? – раздался от двери незнакомый голос. Я вздрогнула от неожиданности, на автомате развернувшись всем телом в сторону возможной угрозы. Уроки отца были вбиты в меня на уровне подсознания – сначала бей, а потом задавай вопросы. Лоран тоже отреагировал на внезапно возникшего посетителя соответственно – переместившись на ускорении за спину незнакомца, закутанного в длинный балахон с глубоким капюшоном, из-за которого не было видно его лица, мой секретарь прижал к шее незваного гостя остро отточенное лезвие небольшого кинжала, который использовал для вскрытия корреспонденции.

– Не ждал такого приема, – спокойно ответил незнакомец, не обращая никакого внимания на кончик ножа, подрагивающий в опасной близости от сонной артерии. – Я пришел с миром. Вы всех гостей так встречаете?

– Кто ты и чего тебе надо? Это территория клана Земли, и посторонним сюда путь закрыт! Назови себя, или ты труп!

– Да ладно, ладно, что же вы нервные все такие, – буркнул незнакомец, поднимая руки к капюшону. – Вы позволите? – Это уже Лорану, который, естественно, и не подумал ослабить хватку, дожидаясь моего сигнала. Я кивнула, и мой помощник отвел кинжал в сторону, давая незнакомцу показать свое лицо.

Боги Орханта... На меня с грустной усмешкой смотрел Рэни Карвус собственной персоной. Живой и здоровый. Лицо, которое совсем недавно я видела разбитым в кровь, было без единой царапины, а длинные белые волосы забраны на затылке в незатейливый хвост.

– Сюзерен? – только и смогла я вымолвить, преклоняя колено перед господином. Лоран последовал моему примеру мгновением позже.

– Да, я, – произнес Альбинос. – Встань ты уже, хватит коленом пол полировать. И ты тоже, – обратился господин к Лорану.

Я поднялась, недоуменно взирая на Рэни.

– Отец отговаривал меня, но я решил прийти лично. Я понимаю, этикет и все такое, но ты спасла мне жизнь, поэтому я пришел поблагодарить тебя сам. А, вижу, послание от отца ты уже получила, – заметил Рэни так и нераспечатанный свиток, лежащий на столе. – Я знаю, что там написано, и сам могу тебе сказать. Да ты присаживайся, в ногах, как известно, правды нет, – выдал странную фразу Альбинос, отодвигая стул для посетителей и усаживаясь на него.

Я перевела взгляд на Лорана. Тот ответил мне не менее ошарашенным взглядом. Никогда представители Высших кланов не снисходили до простого общения с вассалами. Пример Мариуса, единственного представителя Стихийного клана до появления в академии Рэни, постоянно перед глазами. Надменность, чванливость, пренебрежение всеми, кто ниже тебя по происхождению. И тут – такое.

Я осторожно опустилась в свое кресло, не зная, чего ожидать.

– Так вот, спасибо, что спасла мне жизнь, – произнес Рэни, привстав со стула и протягивая мне руку, которую я осторожно пожалала. Глаза Лорана, так и оставшегося стоять возле двери, стали размером с двойную орхантскую марку, грозясь вывалиться из орбит.

– Это был мой долг как вассала, – сумела я ответить.

– Да, конечно, долг вассала. Я понимаю. Но дело в том, – серьезно посмотрел на меня Рэни, – что мне скорее нужен друг, чем вассал.

Лоран, наверное, в обморок грохнется. Прямой наследник одного из сильнейших Стихийных кланов предлагает мне дружбу? Да когда такое было?

– Для меня большая честь, сюзерен... – заговорила я, но была прервана.

– Ну вот и отлично. Тогда наедине больше никаких сюзеренов и прочего официоза. Договор? – Рэни как-то по-мальчишески задорно улыбнулся и повторно протянул мне руку. – Я – Рэни.

– Конечно, сюзер... э-э, то есть кхм... – закашлялась я. – Я – Кари. – Мы повторно обменялись рукопожатием. – Рада, что с вами все в порядке.

– Да, я тоже рад, – хмыкнул в ответ Альбинос. – Там отец просит тебя стать моим телохранителем, – кивнул он на нетронутый свиток. – Надеюсь, что ты согласишься. Впрочем, у тебя есть время подумать. Я могу только попросить. Клан Сорка всегда был преданным вассалом Земли, и я буду рад, если ты примешь положительное решение. Посоветуйся с семьей, время у тебя есть. А я, пожалуй, пойду. Надо еще с Ани поболтать. Ну, пока. – Рэни вскочил со стула, еще раз протянул мне руку, которую я пожала чисто автоматически, и быстро вышел из кабинета, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Возникла тягучая пауза, во время которой я какое-то время, мало что соображая, просто смотрела в стену. В голове творился сумбур. Первым опомнился, как ни странно, Лоран.

– Кари, это сейчас что такое было?

Отступление первое

ХРАМ ЕДИНОГО

Хранителя знаний била дрожь. Он быстрым шагом шел по длинным переходам храма Единого, держа в руках кипу древних манускриптов и не отвечая на

приветствия попадавших на пути братьев. Если он не справился... Нет, об этом лучше не думать. О Правой Длани Единого ходили разные слухи, но ни в одном из них не было ничего хорошего. Навлекший на себя гнев Длани, да какой гнев, даже мимолетное недовольство, попросту исчезал. Бесследно. Поэтому, когда две недели назад настоятель вызвал хранителя к себе и повелел найти все древние манускрипты, в которых хотя бы мельком упоминались четырехцветные, и вдобавок генеалогическое древо рода Карвус, хранитель понял, что крупно влип. Знания о четырехцветных – проклятии и страшной сказке всего Орханта, которой пугали маленьких детей, – относились к запретным. И если эти знания опять вытаскивают из самых тайных уголков храмовых хранилищ, то жди беды. Интуиция хранителя просто вопила, что этот вызов ничем хорошим не кончится, но приказ настоятеля не оставлял никаких лазеек.

Хранитель подошел к массивной, обитой крест-накрест толстыми железными полосами двери, поправил выбившийся из охапки свиток, мысленно вознес короткую молитву Единому и несмело постучал.

– Входи, брат мой, – раздался из-за двери голос, и хранитель трясущейся рукой потянул на себя массивное дверное кольцо.

Глава 2

Векселя в обмен на жизнь

Так, ну вроде бы с Кари проблему решил. Судя по ее квадратным глазам и отвалившейся челюсти ее секретаря, явно я сделал что-то не так. Ах да, вот оно что... Память подбросила кусок воспоминаний. Проблема только в том, что для того, чтобы что-то вспомнить, надо делать запрос. Как в поисковике в Гугле. Ты спросил – тебе ответили. Память срабатывала не сразу – все-таки я не Рэни Карвус, я просто занял его место. Личности наложились друг на друга, и хотя телом управлял я, сознание иногда выкидывало фортели, как только что в кабинете Кари. По четко прописанному протоколу я должен вести себя соответственно своему высокому статусу. Как это происходит, я вспомнил, память нарисовала картинку перед внутренним взором. Все эти поклоны, преклонения колен, с кем я могу беседовать, а на кого вообще не должен

обращать никакого внимания, и так далее, и тому подобное. Да и самому Рэни все это не нравилось, хотя отец вдавливал все эти политесы с детства. А тут я со своей рабоче-крестьянской прямоотой вламываюсь в кабинет к своему вассалу. Что она обо мне подумает?

Я забыл, где я нахожусь. До сих пор я воспринимаю все вокруг меня происходящее как какой-то сон. Маги, кланы... Дуэль... Та самая злополучная дуэль, из-за которой я и попал в этот мир и в это тело. Почему-то именно сейчас я вспомнил до мельчайших деталей эту схватку. Я резко остановился возле оконного мозаичного витража, пропускавшего слабый свет, и прижался лбом к холодному стеклу. Из неприметной ниши шагнул страж в зеленых одеждах клана Земли.

– Господин Рэни, с вами все в порядке?

– Да, да. Все в порядке. Я просто задумался.

Я вновь прижался лбом к восхитительно прохладному стеклу. Воспоминание вломилось в мой мозг, вызывая панический страх и фантомную боль в уже залеченных ранах. Но я почему-то знал, что должен перебороть себя и вспомнить...

– Эй, гляньте-ка, кого занесло в нашу академию! Рэни Карвус собственной персоной! И что это он здесь забыл?

Ну конечно, меня ждали. Отец предупреждал меня, что рано или поздно начнутся попытки проверки меня на слабость, но я надеялся, что это случится хотя бы не в тот же день. Я ошибся. Напротив меня собралась толпа студиязусов в накидках с красной каймой. Вассалы Огненных. С кланом Огня мы не были союзниками, но и открытыми противниками тоже не были. Ярые противники Огня – клан Воды. Чего они ко мне-то прицепились? Я еще здесь даже ни с кем толком и незнаком – не считать же знакомством профессоров из приемной комиссии, перед которыми я только что демонстрировал свои умения? Впереди толпы прихлебателей огневигов стоял высокий, крепкий, в форменной академической одежде парень, смотрящий на меня с наглой, неприкрытой усмешкой.

Открытое пренебрежение с его стороны говорило только об одном – он прекрасно знает, на что идет. Он прекрасно знает, кто перед ним, он назвал мое имя, и значит, об ошибке речи идти не может. Что ж, такой вариант событий мы с отцом тоже рассматривали. Они думали, что я запаникую, встретив недружелюбно настроенную толпу огневиков? Не на того напали, за словом в карман я тоже не полезу.

– Огненные, я смотрю, совсем распустили своих вассалов, – небрежно сообщил я, ни к кому конкретно не обращаясь и высокомерно осматривая собравшийся «комитет по встрече». Я прекрасно знал, что это бесит еще больше, но намеренно избрал такую тактику. – Они понятия не имеют о приличиях.

Толпа огневиков агрессивно заворчала и двинулась вперед.

– Да кто бы говорил. – Стоящий впереди зачинщик уже не улыбался. В его глазах плескалась ненависть. – Моль земляная только выползла на свет – и уже свысока на всех смотрит? А на арене ты такой же храбрый или сразу за папочку спрячешься?

Собравшееся стадо довольно загоготало.

– Чтобы вызвать меня на дуэль, милейший, надо иметь соответствующий статус, – негромко сказал я, вынуждая собравшихся умолкнуть и прислушаться к моим словам. «Никогда не кричи. Даже в ярости, – всегда говорил мне отец. – Кричат и размахивают руками только низшие. Ты – наследник клана Земли, и даже если ты прошепчешь, тебя должны услышать. Достоинство – вот что отличает высших. Правда, некоторые путают достоинство с высокомерием. Не допусти такой ошибки, сын». – Глупо устраивать дуэль с каждым низкородным. Эту честь еще нужно заслужить.

Глаза огневика побелели от ярости.

– Слышал я, – повернулся к толпе зачинщик, – что только подстилка четырехцветного могла родить такого уroda. И прятала потом где-то в подвале, чтобы его слуги Единого в костер не бросили.

Внутри все заледенело. Стоящие в первом ряду огневики явно поняли, что они зашли слишком далеко, и невольно отступили на полшага назад. Клан Земли

никому и никогда не прощал оскорблений, и они это знали. Увидев изменившиеся лица своих дружков, предводитель огневиков развернулся, наткнувшись на мой ледяной взгляд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/kern_maksim/al-binos-iz-klana-zemli

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)